

СОСТАВНОЙ РЕФЛЕКСИВ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Простые и составные рефлексивы

В бурятском языке существует два простых рефлексивных местоимения: өөрөө и бэээ. Однако в грамматиках [Поппе 1938, Санжеев 1962] упоминается лишь первое из них («возвратно-указательное местоимение» по Санжееву), причём в данных работах оно описано исключительно с морфологической точки зрения.

- (1) Баир өөр-т-өө дура-тай
Баир сам-DAT-REFL любовь-COM

Баир любит себя

Кроме того, кореферентность может выражаться с помощью **составного рефлексива**, анафорические свойства которого ранее не были исследованы.

Составной рефлексив образуется как сочетание двух простых рефлексивов, присоединяющих определённые падежные показатели и показатели рефлексивности/посессивности.

Рассмотрим примеры (2)-(3). В них представлен бурятский составной рефлексив, который в первом случае ориентирован на субъект, а во втором – выражает кореферентность с участником в дативе, дублируя его падеж в одной из своих составляющих.

- (2) Сэсэг бэ-яан-аа бэ-еэр-ээ ай-на
Сэсэг тело-ABL-REFL тело-INSTR-REFL бояться-PRT1

Сэсэг сама себя боится

- (3) Дугар Санжидма-да бэе-һээ-нь бэе-дэ-нь ном аба-ба
Дугар Санжидма-DAT тело-ABL-3 тело-DAT-3 книга брать-PRT2

Дугар купил Санжидме_i книгу у неё самой_i

Для сравнения, если в примере (3) убрать первый компонент рефлексивной именной группы, оставшееся местоимение будет выступать в интенсифицирующей функции:

- (4) Дугар Санжидма-да бэе-дэ-нь ном аба-ба
Дугар Санжидма-DAT тело-DAT-3 книга брать-PRT2

Дугар купил книгу самой Санжидме

А если убрать второй компонент, у рефлексива появится большее количество интерпретаций, так как кореферентность с Санжидмой перестанет быть очевидной:

¹ Данные были собраны в ходе экспедиции Отделения Теоретической и Прикладной Лингвистики филологического факультета МГУ в улус Барагхан (респ. Бурятия) в 2015 и 2016 гг. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 16-06-00536 А «Семантико-синтаксический интерфейс в уральских и алтайских языках».

(5) Дугар _i	Санжидма-да _j	бэе-нээ-нь ^(*i)	ном аба-ба
Дугар	Санжидма-DAT	тело-ABL-3	книга брать-PRT2

*Дугар купил Санжидме книгу у неё самой/у него самого (*у Дугара)*

Пример (5) можно понять и как то, что Дугар купил книгу у Санжидмы, и как то, что он купил книгу у другого участника, не названного в предложении, если он достаточно активирован в сознании слушающего в момент восприятия (то есть здесь референция определяется дискурсивно).

2. Используемые корни

В предложениях (2)-(3) в состав рефлексивной именной группы входят местоимения с корнем бэе-, однако существуют и аналогичные примеры с өөр-, и случаи, когда в составном рефлексиве используются два разных корня:

(6) хүбүүн	өөр-өө	өөр-тэй-гөө	зугаал-на
мальчик	сам-REFL	сам-COM-REFL	разговаривать-PRS

Мальчик разговаривает сам с собой

(7) Бадма	бэ-еэр-ээ	өөр-т-өө	дура-тай
Бадма	тело-INSTR-REFL	сам-DAT-REFL	любовь-COM

Бадма любит самого себя

(8) Баир	Сэсэг-ые	өөр-тэ-нь	өөр-ы-нь	эльгээ-гээ
Баир	Сэсэг-ACC	сам-DAT-3	сам-ACC-3	посылать-PRT1

Баир послал Сэсэг_i к ней самой_i

(9) Баир	Сэсэг-ые	бэе-дэ-нь	бэе-ы-нь	эльгээ-гээ
Баир	Сэсэг-ACC	тело-DAT-3	тело-ACC-3	посылать-PRT1

Баир послал Сэсэг_i к ней самой_i

(10)	Баир	Сэсэг-ые	бэе-дэ-нь	өөр-ые-нь	эльгээ-гээ
	Баир	Сэсэг-ACC	тело-DAT-3	сам-ACC-3	посылать-PRT1

Баир послал Сэсэг_i к ней самой_i

(11)	Баир	Сэсэг-ые	өөр-тэ-нь	бэе-ы-нь	эльгээ-гээ
	Баир	Сэсэг-ACC	сам-DAT-3	тело-ACC-3	посылать-PRT1

Баир послал Сэсэг_i к ней самой_i

Примеры (8) – (11) отличаются только выбором корней.

3. Падежные показатели

Рассмотрим падежные показатели на рефлексивных местоимениях, образующих составной рефлексив. Одно местоимение, как правило, имеет падеж собственно рефлексива, а другое – копирует падеж антецедента. Причём, как показывают примеры выше, они могут стоять как в таком порядке (8), так и в обратном (6).

Но иногда получается так (см. (2) или (7)), что один из рефлексивов стоит в инструменталисе, а не в номинативе, как его антецедент. Это объясняется тем, что у местоимения бэээ форма номинатива отсутствует, и интенсифицирующую функцию несёт именно форма инструменталиса бэээрээ:

- (12) Дугар бэ-ээр-ээ (*бэ-еэ) гэр бар-яа
 Дугар тело-INSTR-REFL (тело-REFL) дом строить-PRT1
- Баир сам построил дом*

Вообще бэе- в инструменталисе, относящийся к номинативной группе, указывает на то, что, прежде чем стать номинативной группой, это имя, возможно, находилось в более низкой позиции агенса (spes. vP), и рефлексив связывается из этой позиции.

Интересно, что в случае с объектным результативом рефлексив становится кореферентен не формальному субъекту, а именно агентивному участнику в инструменталисе, и тогда падеж одного из рефлексивов действительно совпадает с падежом антецедента:

- (13) Энэ гэр Бадм-аар_i бэе-д-ээ бэ-ээр-ээ_i
 Этот дом Бадма-INSTR тело-DAT-REFL тело-INSTR-REFL
- бар-яатай
 строить-OBJ.RES
- Этот дом был построен Бадмой_i для себя самого_i*

С рефлексивом от өөр- всё происходит с точностью до наоборот: интенсифицирующую функцию несёт форма номинатива. И в объектном результативе, соответственно, на одном из компонентов составного рефлексива будет номинатив, тогда как антецедент будет выражен инструменталисом.

- (14) Энэ шүлэн Оюн-аар_i өөр-өө өөр-т-өө_i
 Этот суп Оюна-INSTR сам-REFL сам-DAT-REFL
- шан-аатай
 строить-OBJ.RES
- Этот суп был сварен Оюной_i для себя самой_i*

Стоит, однако, заметить, что форма өөрөө может являться не формой номинатива, а просто формой без падежа.

4. Рефлексивные и посессивные показатели

Выбор рефлексивных/посессивных показателей накладывает свои ограничения на анафорические свойства составного рефлексива: рефлексивные показатели делают составной рефлексив субъектно-ориентированным, в то время как посессивные показатели указывают на наличие неподлежащего с-командующего antecedента.

Заметим, что точно такая же ситуация наблюдается с простыми рефлексивами: без рефлексивного/посессивного показателя они не употребляются, с рефлексивным показателем они субъектно-ориентированы, а с посессивным имеют antecedентом неподлежащую ИГ (причём необязательно выраженную).

- (15) Жаргал_i Дарим-ые_i өөр-т-өө_{i/*j} дууд-аа
 Жаргал Дарима-АСС сам-DAT-REFL звать-PRT1
Жаргал_i позвал Дариму_j к себе_{i/*j}

- (16) Дугар_i бэе-ы-нь_{j/*i} гэрэл соо хар-аа
 Дугар тело-АСС-3 зеркало в видеть-PRT1
*Дугар_i увидел в зеркале его самого_{j/*i} (*себя)*

5. Локальность

По нашим данным, субъектно-ориентированный составной рефлексив обладает теми же свойствами, что и аналогичный простой рефлексив. Например, в клаузах с гэжэ он не может иметь дистантного прочтения:

- (17) Түмэн үсэгэлдэр Саян-ые_i өөр-өө өөр-т-өө_i
 Түмэн вчера Саяна-АСС сам-REFL сам-DAT-REFL
 бэшэг бэшэ-хэ гэ-жэ һур-аа
 письмо писать-POТ говорить-CONV1 просить-PRT1

Түмэн вчера попросил Саяну_i написать письмо самой себе_i

- (18) Бадма үсэгэлдэр Наран-ые_i бэ-еэр-ээ бэе
 Бадма вчера Нарана-АСС тело-INSTR-REFL тело
 тухай-гаа_i хөөрэ-хэ гэ-жэ һур-аа
 о-REFL рисовать-POТ говорить-CONV1 просить-PRT1

Бадма вчера попросил Нарану_i рассказать о самой себе_i

С простыми рефлексивами то же самое (то есть если убрать интенсификатор, ничего не изменится):

(19)	Бадма Бадма	үсэгэлдэр вчера	Наран-ые Нарана-ACC	бэе тело	тухай-гаа о-REFL
	хөөрэ-хэ рисовать-POT	гэ-жэ говорить-CONV1		һур-аа просить-PRT1	

Бадма вчера попросил Нарану_i рассказать о самой себе_i

В случаях с номинализациями, где простой бэеэ оказывается менее локальным, и в определённых случаях (во всяком случае, для некоторых носителей) может связываться субъектом матричной клузы, сложный рефлексив ведёт себя таким же образом:

(20)	Түмэн _i Түмэн	үсэгэлдэр вчера	Саян-ые _j Саяна-ACC	өөр-өө тело-INSTR-REFL
	өөр-т-өө _i сам-DAT-REFL	бэшэг письмо	бэшэ-х-ые писать-POT-ACC	һур-аа просить-PRT1

Түмэн_i попросил Саяну_j написать письмо самой себе_j

(21)	Түмэн _i Түмэн	үсэгэлдэр вчера	Саян-ые _j Саяна-ACC	бэ-еэр-ээ тело-INSTR-REFL
	бэе-д-ээ _{i/j} сам-DAT-REFL	бэшэг письмо	бэшэ-х-ые писать-POT-ACC	һур-аа просить-PRT1

Түмэн_i попросил Саяну_j написать письмо самой себе_j / % себе самому_i

6. Параллель с реципроком

Образование составного рефлексива в бурятском языке отдалённо напоминает нам русский реципрок «друг друга». Здесь тоже два корня повторяются друг за другом, однако первый всегда используется без падежного показателя (на нём всегда нулевой показатель номинатива, независимо от того, ориентирован ли он на субъект или нет):

- (22) Мальчики написали друг другу письма
(23) Маша представила Петю и Васю друг другу

В первом случае антецедент – подлежащее, во втором – прямое дополнение, выраженное ИГ в аккумулятиве, но первый компонент составного рефлексива в обоих случаях имеет форму «друг».

Любопытно заметить, что в бурятском языке реципрок выражается аналогичным образом. За основу берутся те же корни, с одним только условием, что здесь это обязательно два одинаковых корня: либо два раза бэе–, либо два өөр–. На первом компоненте отсутствуют какие-либо показатели, а на втором компоненте появляется падеж, который глагол приписывает комплементу, + показатель рефлексивности (если реципрок субъектно-ориентированный) или посессивности (если нет):

(24)	Эдэ Эти	хүбүү-д мальчик-PL	бэе тело	бэ-яан-аа тело-ABL-REFL	ай-даг бояться-НАВ
------	------------	-----------------------	-------------	----------------------------	-----------------------

Эти мальчики боятся друг друга

(25)	Жаргал	Нарана	Дарима	хоёр-ые	өөр	өөр-тэ-нь
	Жаргал	Нарана	Дарима	два-АСС	сам	сам-DAT-3
	хар-уул-аа					
	видеть-CAUS-PRT1					

Жаргал представил Нарану и Дариму друг другу

7. Пути анализа

В работе [Heim, Lasnik, May] был представлен интересный анализ английского реципрока *each other*, в котором авторы выдвигали предположение о том, что в LF соответствующих предложений *each* входит в одну составляющую с подлежащим, а сам реципрок выглядит как [*e other*], где *e* – след *each*.

В нашем случае ситуация не совсем такая, однако можно предположить, что в бурятском языке тот компонент составного рефлексива, который копирует падеж антецедента, в какой-то момент входит с ним в одну составляющую. Во всяком случае, когда они получают падеж, они должны быть вместе. Этот компонент сам по себе несёт интенсифицирующую функцию и может употребляться и без составного рефлексива, как в примере (4), продублированным как (26):

(26)	Дугар	Санжидма-да	бэе-дэ-нь	ном	аба-ба
	Дугар	Санжидма-DAT	тело-DAT-3	книга	брать-PRT2

Дугар купил книгу самой Санжидме

То же самое для интенсификатора субъекта:

(27)	Сэсэг	өөр-өө	ном	аба-ба
	Сэсэг	сам-REFL	книга	брать-PRT2

Сэсэг сама купила книгу

Если аналогичное местоимение не копирует падеж другого участника, но выше в структуре клаузы содержится такое сочетание (референциальное выражение + интенсификатор), имеющий тот же показатель рефлексивности/посессивности, то местоимение связывается этой составляющей:

(28)	Баир	Наран-ые	бэе-дэ-нь	бэе-ы-нь
	Баир	Нарана-АСС	тело-DAT-3	тело-АСС-3

эльгээ-гээ
посылать-PRT1

Баир послал Нарану_i к ней самой_i

Если же такое местоимение как бээдэнь не копирует падеж другого участника и не может быть связано составляющей, в которой референциальное выражение сочетается с интенсификатором (такой как Нараные бэеынь), оно ведёт себя просто как интенсификатор (и мы предполагаем, что там тогда появляется нулевой аргумент (прономинал):

- (29) Дугар_i бэе-дэ-нь^(*) дура-тай
 Дугар тело-DAT-3 любовь-COM
Дугар_i любит его самого^() (*Дугара)*

Также мы наблюдаем, что сочетания типа бээдэнь бэеынь могут использоваться и без выраженного кореферентного им участника ситуации (без соответствующего референциального выражения):

- (30) Дугар бэе-һээ-нь бэе-дэ-нь ном аба-ба
 Дугар тело-ABL-3 тело-DAT-3 книга брать-PRT2
Дугар купил у неё_i книгу для неё самой_i

В предложении (31) кореферентность местоимений, возможно, обусловлена тем, что оба они несут интенсифицирующую функцию, а выделяется, как правило, что-то одно, и два некорреферентных интенсификатора – это много.

Этим в принципе может объясняться и обязательная кореферентность такого местоимения группе (референциальное выражение + интенсификатор). Но там дело не только в этом, так как, например, в обратном порядке они стоять не могут:

- (31) *Баир бэе-дэ-нь Наран-ые бэе-ы-нь
 Баир тело-DAT-3 Нарана-ACC тело-ACC-3

эльгээ-гээ
 посылать-PRT1

Ожид: Баир послал Нарану_i к ней самой_i

Интенсификатор здесь тоже не может быть перед своим референциальным выражением:

- (32) *Баир бэе-ы-нь Наран-ые бэе-дэ-нь
 Баир тело-ACC-3 Нарана-ACC тело-DAT-3

эльгээ-гээ
 посылать-PRT1

Ожид: Баир послал Нарану_i к ней самой_i

К тому же, двух различных групп вида (референциальное выражение + интенсификатор) в одном предложении быть не может:

- (33) *Оюна Саяна-һаа бэе-һээ-нь Дугар-та бэе-дэ-нь
 Оюна Саяна-ABL тело-ABL-3 Дугар-DAT тело-DAT-3

ном аба-ба
книга брать-PRT2

Ожид: Оюна купила книгу у самой Саяны для самого Дугара

8. Выводы

Бурятский составной рефлексив по своим свойствам похож на простой рефлексив, но имеет более широкие возможности: он может быть не только субъектно-ориентированным. Внешне составной рефлексив представляет собой сочетание двух местоимений, один из которых имеет интенсифицирующую функцию. Если рефлексив субъектно-ориентированный, то другой компонент выглядит как простой рефлексив, если нет, то другой компонент – это местоимение, которое вне данного контекста ведёт себя как прономинал (причём тоже с интенсифицирующей функцией).

Копирование падежа антецедента на одной из частей составного рефлексива говорит о том, что в некотором представлении они образуют одну составляющую. Это подтверждается и возможностью употребления их просто в качестве сочетания (референциальное выражение + интенсификатор).

Формы реципрока содержат те же корни, что и составной рефлексив, различие только в присоединяемых показателях и сочетаемости корней. Интересным представляется вопрос, схожим ли образом они образуются.

Список условных сокращений

3 – 3 лицо, ABL – аблатив, ACC – аккузатив, COM – комитатив, CONV1 – конверб, DAT – датив, HAB – хабитуалис, INSTR – инструменталис, OBJ.RES – объектный результатив, PRS – настоящее время, PRT1/PRT2 – прошедшее время, REFL – рефлексив.

Литература

- Поппе 1938 – Н. Н. Поппе. Грамматика бурят-монгольского языка. М. – Л.: изд. Академии наук СССР, 1938.
Санжеев 1962 – Г. Д. Санжеев. (ред) Грамматика бурятского языка: Фонетика и морфология. Ред. Г. Д. Санжеев – М.: Издательство восточной литературы, 1962.
Heim, Lasnik, May – I. Heim, N. Lasnik, R. May. Reciprocity and Plurality. Linguistic Inquiry. Vol. 22, No. 1 (Winter, 1991), pp. 63-101.
Chomsky 1981 – N. Chomsky. Lectures on government and binding. Dordrecht: Foris, 1981.